

Дело Ильи Романова. Хроника суда: день первый

18.06.2015, 20:37 Нижегородская область

РЕПОРТАЖ

Дело Ильи Романова. Хроника суда: день первый

Во вторник, 16 июня, Московский окружной военный суд под председательством судьи Муранова начал рассматривать по существу уголовное дело в отношении анархиста Ильи Романова. Проводятся выездные заседания в Нижегородском областном суде. График рассмотрения очень напряженный — заседания будут проходить каждый будний день по 26 июня включительно.

16 июня в начале заседания стороной защиты был заявлен отвод помощнику прокурора Нижегородской области по надзору за исполнением закона о противодействии экстремизму и терроризму Алексею Винокурову, который совместно с районным прокурором старшим советником

юстиции Алексеем Езерским, поддерживает в суде гос. обвинение. Ходатайство аргументировалось тем, что Винокуров уже неоднократно участвовал в судебных заседаниях по мере пресечения в отношении Ильи Романова и имеет предвзятую позицию. Суд принял решение отвод помощнику прокурора отклонить.

После этого сторона обвинения огласила обвинительное заключение. В соответствии с ним, Романов обвиняется по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации — покушение на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации. Якобы 8 декабря 2012 года в Макеевке на территории Украины в жилище некоего Белозерского, при этом более точных обстоятельств следствию установить не удалось, Илья Романов дал интервью человеку, которого воспринимал как журналиста радиостанции, зарегистрированной в Донецке.

В соответствии с выводами экспертизы, в высказываниях Романова содержались призывы сражаться с буржуазным, капиталистическим государством, ориентированным на получение прибыли и бороться за права угнетенных как на Украине, так и в России, таким образом, в этих призывах можно было усмотреть мотивы политической вражды. Якобы своими высказываниями Илья Романов призывал воевать, взрывать, стрелять, убивать, называя эти действия разновидностью классовой борьбы и признавая их правомерными, то есть оправдывал терроризм. Однако интервью не попало на радио, а было распространено только в Интернете. Обвинение сделало вывод, что преступление не было доведено до конца по независящим от обвиняемого обстоятельствам.

Далее Романову инкриминировалось то, что якобы он, узнав о решении Нижегородской администрации в сфере градостроительства и благоустройства города, в том числе, вырубке деревьев в парках Нижнего Новгорода,

принял решение о совершении теракта с целью воздействия на Администрацию. По версии следствия, для этого он изготовил два взрывных устройства, различающихся по мощности, и одно из них принес в сквер неподалеку от Областного военкомата, а перед этим создал на компьютере файл с текстом «Шанцев, Сорокин, Кондрашов! Если не прекратите рубить парки, взорву всех к... матери!». (Валерий Шанцев — губернатор Нижегородской области, Олег Сорокин — мэр города, Олег Кондрашов — глава городской Администрации.) Далее следствие утверждает, что в сквере анархист произвел инициирование взрывного устройства. Произошел незамедлительный взрыв, в результате которого Романову повредило левую руку — впоследствии ее пришлось ампутировать. По мнению прокурора Езерского, этот взрыв и был приготовлением к террористической деятельности.

Таким образом, Романов обвиняется по ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 205 (приготовление к террористическому акту), ч. 1 ст. 222 (незаконные хранение, перевозка или ношение боеприпасов) и ч. 1 ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление боеприпасов).

Илья Романов признал вину частично только по ч. 1 ст. 222 УК, при этом обратил внимание суда, что сам указал взрывчатое вещество и на основании этого попросил освободить его от уголовной ответственности по данной статье. Также он признал, что хранил некие устройства, но не признал, что это были именно взрывные устройства, назвав их имитационно-пиротехническими. Вину в остальной части обвинения анархист не признал. Более того, заявил, что ему совершенно не понятно обвинение по статье 205-ой. По поводу же 223-ей статьи высказался так: «Пусть доказывают, что это именно я изготовил эти устройства».

Адвокат подсудимого Евгений Губин назвал обвинение художественным вымыслом следователя УФСБ Кауркина. «Обвинение насколько объемно, настолько абсурдно», — сказал он и попросил суд «всесторонне, объективно, не торопясь разобраться в этом непростом деле».

После этого суд приступил к исследованию доказательств стороны обвинения. Начался допрос заявленных в обвинительном заключении свидетелей.

В день начала процесса были допрошены двое бывших коллег Ильи Романова по частному охранному предприятию «АБК». Один из них, Алексей Гусев, с печатью застарелого алкоголизма и слабоумия на лице, заявил, что как-то раз на смене он выпивал вместе с Романовым — «так получилось». Слово за слово разговор пошел «за политику», как водится, поругали власть: «Был высказан план недовольства». В пылу беседы Романов высказался: «Задолбали! Пора их всех взрывать». И со словами «Прям щас соберу!», показал содержимое своей сумки: пластиковую пол-литровую бутылку с белым порошком, таблетки и целлофановый пакетик с гвоздями. Гусев сказал, что испугался, потому что решил, что Романов соберет взрывное устройство. Но на вопрос адвоката Губина, как он себе представляет взрывное устройство и как его можно сделать из этих предметов, ответить не смог.

Второй свидетель, также бывший коллега Романова, состоящий на учете у психиатра, Константин Абрамов пояснил суду, что общался с анархистом между сменами, выпивали — «было один раз». Разговаривали об анархии. О Кропоткине, о Бакуanine: «были такие деятели — и за них выпили». А еще Романов показывал ему химические опыты: насыпал белый порошок на плоскогубцы, зажимал их, и происходила вспышка. О вообще он, Абрамов, — анархо-индивидуалист, хочет жить хорошо, а Романов придерживался какого-то другого течения в анархизме

и очень любил митинги. Но к преступной деятельности не призывал. Однозначно.

Дело Ильи Романова

13 16